

Егоров Дмитрий Геннадьевич

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социо-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Псковского филиала Академии права
и управления федеральной службы исполнения
наказаний России, профессор кафедры
философии и теологии
Псковского государственного университета

Романов Валерий Анастасович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и теологии,
Псковский государственный университет

**ВОПРОС ОБ ИСТОЧНИКЕ
И ОСНОВАХ МОРАЛИ
КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ
ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ**

Аннотация:

Актуальность статьи обусловлена значимостью вопроса об источнике и основах морали самого по себе, а также тем, что он имплицитно решается каждым специалистом, проводящим психокоррекционную работу в пенитенциарной системе. Показано, что на вопрос о сущности морали есть два парадигмальных ответа: атеистический (мораль есть результат эволюционного процесса либо субъективное соглашение, делающее возможным жизнь в социуме), теистический (мораль трансцендентна психике). Новизна исследования состоит в обосновании тезисов о важности проблемы сущности морали для психокоррекционной работы в указанной области и о том, что религиозная концепция происхождения морали отнюдь не противоречит научно установленным фактам. Практическая ценность объясняется общим направлением на гуманизацию пенитенциарной системы, в связи с этим – повышением важности пенитенциарной психокоррекционной работы. Авторы приходят к выводам, что рассматриваемый вопрос значим для практической этики вообще и в пенитенциарной системе в частности. теистическая модель происхождения морали не противоречит никаким научным фактам.

Ключевые слова:

мировоззрение, мораль, пенитенциарная система, психика, психокоррекционная работа, психотерапия, религия, наука, этика.

Egorov Dmitry Gennadevich

D.Phil, Associate Professor,
Professor, Socio-Humanitarian and
Natural Science Disciplines Department,
Pskov Academy of Law Management branch
of the Federal Prison Service of Russia,
Professor, Philosophy and Theology Department,
Pskov State University

Romanov Valery Anastasovich

PhD, Associate Professor,
Philosophy and Theology Department,
Pskov State University

**THE QUESTION OF THE SOURCE
AND FOUNDATIONS OF MORALITY
AS A KEY ASPECT OF PSYCHO-
CORRECTIONAL WORK
IN THE PENITENTIARY SYSTEM**

Summary:

The relevance of the article lies in the significance of the question about the source and foundations of morality in itself, and also, that every specialist who carries out psycho-correctional implicitly solves this issue working in the penitentiary system. It is shown that there are two paradigmatic answers to the question about the essence of morality: atheistic (morality is the result of an evolutionary process, or morality is a subjective agreement that makes life possible in society); theistic (moral is transcendental to the psyche). The novelty of the study lies in substantiating the theses on the significance of the problem of the essence of morality for psycho-correctional work in the penitentiary system, and that the religious concept of the origin of morality does not contradict scientifically established facts. The practical value is explained by the general direction for the humanization of the penitentiary system, in this regard, by the increased importance of penitentiary psycho-correctional work. The authors come to a conclusion that the researched issue is significant for practical ethics in general and in the prison system in particular. The theistic model of the origin of morality does not contradict any scientific facts.

Keywords:

worldview, morality, penitentiary system, psyche, psycho-correctional work, psychotherapy, religion, science, ethics.

Соединение в заголовке статьи вопросов об источнике морали и психологической коррекции в пенитенциарных заведениях кто-либо может посчитать искусственным и надуманным. Однако полагаем, что это было бы поверхностным суждением. Цель исследования заключается в экспликации возможных вариантов решения данной проблемы.

Необходимо начать с рассмотрения (в самом общем смысле) вопроса: в чем цель психокоррекционной работы в пенитенциарной системе? Считаем, что ее можно выразить следующим утверждением – переориентация ценностных установок заключенного: от асоциального поведения к соблюдению социальных и юридических норм. Иными словами, это есть осознание и закрепление установки на соблюдение моральных норм.

Однако чтобы осознать что бы то ни было самому (и (или) помочь в этом другому), нужно как минимум понять смысл и сущность факта (явления, концепции). Чтобы сделать это собственной установкой поведения (тем более – изменить установки другого человека), требуются еще большие усилия. Это очевидно предполагает понимание того, что лежит в основе девиантного поведения.

Авторы достаточно многочисленных методик психокоррекционной работы в пенитенциарной системе часто ссылаются на «данные психологической науки» как методическую базу своих разработок. Однако проблема заключается в том, что психология в отличие от естественных наук не является системой знаний с единой парадигмой [1]. Психологами найдено большое количество закономерностей, многие из них даже выражены в математической форме, но единая теория отсутствует – все эти законы не образуют связной системы [2].

Для прояснения значимости (сверхзначимости) вопроса первичных принципов и моделей дополнительно необходимо сделать экскурс в философию науки. Как мы отмечали ранее, по форме любая научная теория представляет собой: 1) принимаемые априорно принципы (аксиомы), 2) логически следующие из принципов выводные предложения (теоремы) [3]. Например, в геометрии из интуитивной очевидности аксиом следует уверенность в истинности теорем. Однако так обстоит дело в точных науках. В естественных, в частности физике или химии, исходные принципы уже не так очевидны, как геометрические аксиомы, и потому теории подвергаются проверке в ходе экспериментов (опытов). Наконец, принципы могут вообще не быть сформулированными: исходные положения теории представляются в виде идеальных базовых моделей, над которыми проводятся мысленные эксперименты [4, гл. 2; 5, с. 72–75]. Их результаты дополняют и объединяют выводы из принципов. При этом какие-то свойства базовых идеальных моделей могут и не быть явно эксплицированы: иными словами, они мыслятся на основе интуиций.

Если все значимые для теории свойства базовой идеальной модели (-ей) удастся строго сформулировать в виде принципов (аксиом), теория в базовых моделях не нуждается. Однако этот идеал крайне сложно реализовать даже в математике: «Гаусс обратил внимание на то, что Евклид говорит о точках, лежащих между другими точками, и о прямых, лежащих между другими прямыми, ни словом не обмолвившись о понятии "лежать между" и его свойствах. По-видимому, Евклид мысленно представлял геометрические фигуры и использовал в доказательствах теорем свойства реальных фигур, не отраженные в аксиомах» [6, с. 120]. Таким образом, базовые модели фундаментальных научных теорий являются образами, иллюстрирующими смысл сформулированных принципов (т. е. дублируют в образной форме эти принципы), и содержат в себе (также в виде образов) принципы, явно не сформулированные.

Теперь возвращаемся к психологии. По состоянию на сегодняшний день существует множество психологических научных направлений [7], многие из них имеют значительные успехи при практическом приложении, в то же время их принципы часто противоречат принципам, разделяемым другими школами. Тем не менее при наличии различных (зачастую антагонистических) подходов наблюдаются практические успехи, но ведь из этого, собственно, следует, что последние связаны совсем не с качеством теоретической базы, а с эмпирическим по сути (однако неотрефлексированным) психотерапевтическим мастерством отдельных специалистов [8].

Почему это так? Потому что отсутствует единое взаимосогласованное понимание, что есть человек. В связи с этим отсутствует и единое понимание, что есть психика в своей сути. Собственно говоря, большая часть исходных принципов практически всех школ психологии (психотерапии) неявно содержится в модели человека, принимаемой в рамках какого-либо подхода (и молчаливо разделяемой его последователями). Однако этот идеальный образ человека в разных школах может быть весьма различным [9]. Из этого следует и отсутствие ответа, во всяком случае парадигмального, разделяемого подавляющим большинством научного психологического сообщества, на вопрос: что есть источник и основа морали. Без одного изменение моральных установок есть в сущности не что иное, как путешествие по неизвестной стране без карт и компаса.

Что следует здесь, по нашему мнению, предпринять? Как отметил еще Л. Витгенштейн [10], лечением ситуаций парадигмальных коллизий является полное описание «симптомов» – иными словами, полная экспликация принимаемых по умолчанию принципов. Каковы главные, существенные варианты ответов на вопрос о сущности психики? Имеются два парадигмальных ответа:

- 1) атеистический: психика есть результат процессов в головном мозге [11];
- 2) теистический: психика есть проекция на эмпирический уровень бытия первоосновы человека – его души, а мозг есть не более чем носитель психики и (или) ретранслятор управляющих сигналов души [12].

Этой дихотомии соответствуют две позиции и по вопросу о происхождении и сущности морали.

1. Мораль является результатом эволюционного процесса, в котором она возникает стихийно (см., например, исследования А.П. Назаретяна [13]). Как вариант, мораль сознательно создана людьми и есть субъективное соглашение, делающее возможным жизнь в социуме (т. е. либо выдумка, чтобы управлять массами, как утверждал древнегреческий софист Горгий [14], либо, по Т. Гоббсу, защита от «естественного состояния социума»: войны всех против всех [15]).

2. Мораль трансцендентна психике и дана Свыше [16].

В первом случае соблюдение морали – это такой же субъективный выбор, как и любой другой: люди выбирают соблюдение морали, подсчитывая сравнительные издержки и выгоды («если я соблюдаю моральные нормы, меня будут уважать и не посадят в тюрьму»), данный выбор принципиально не отличается от выбора, например, экономического. При этом в основе психокоррекционных техник лежит модель «человека экономического» (см., например, работы Г.С. Беккера [17]). То, что это зачастую не осознается, ничего не меняет в существе дела: техники в рамках такой моральной парадигмы объективно (вполне возможно – вне сознательного желания их авторов) будут направлены на убеждение в «выгодности» соблюдения моральных норм.

Во втором случае соблюдение морали – есть наш имманентный долг: «выгода» соблюдения морали не может быть предметом количественной оценки и рациональных спекуляций [18]. Тогда смысл любой психокоррекционной техники – помощь в осознании моральной истины: соблюдение моральных норм – не способ чего-то достичь, а цель сама по себе («Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26)).

Теперь следует обсудить сформулированную дихотомию о происхождении и сущности морали: какая из упомянутых позиций более научна? На этот вопрос можно дать неожиданный для кого-то ответ: гипотеза эволюционного происхождения морали есть предмет атеистической веры [19], с фактами же значительно лучше согласуется религиозная концепция происхождения морали. Раскроем этот тезис, опираясь на нашу работу [20]:

а) прежде всего мораль трансцендентна: каждый человек может ошибаться в конкретных моральных вопросах, но сами понятия добра и зла (их первичность, имманентность) ставят под сомнения лишь крайние нигилисты (постмодернисты);

б) мораль не может быть сведена к инстинктам: мы получаем информацию через органы чувств, которая вызывает те или иные инстинктивные побудительные импульсы, а затем делаем моральный выбор, какому инстинкту следовать (часто это выбор в пользу менее интенсивного);

в) мораль не может быть сведена к выгоде: даже если предатель в стане врага нам и полезен, мы все равно его морально осуждаем; даже 100 %-я гарантия безнаказанности не делает моральными воровство и насилие;

г) мораль не может быть сведена к разуму: если мораль мы трактуем как поведение, выгодное обществу в целом, возникает вопрос: почему индивид должен ощущать желание заботиться об обществе в целом, чем здесь его собственная «выгода»?

В заключение можно сделать следующие выводы.

Вопрос об источнике и основах морали есть не только важнейшая философско-мировоззренческая проблема. Следствия этого мировоззренческого выбора значимы для практической этики. Особенно важен такой выбор при проведении психокоррекционной работы в пенитенциарной системе (ибо ее цель и смысл – переориентация ценностных установок от асоциального поведения к соблюдению этических и моральных норм).

Отвергать теистическую модель происхождения морали на основе ее якобы «ненаучности» неправомерно.

Методический вывод: желательно, чтобы любая психокоррекционная методика сопровождалась экспликацией принимаемых при ее создании философско-мировоззренческих принципов. Это необходимое условие того, чтобы был возможен диалог сторонников различных психологических парадигм.

Ссылки и примечания:

1. Детальное обсуждение вопроса о сущности парадигм см. в следующих публикациях, в том числе наших: Егоров Д.Г. Если парадигмы несоизмеримы, то почему они все-таки меняются? // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 102–110; Его же. Изменение парадигм в современных науках о Земле. М., 2004. 183 с.; Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. 300 с.
2. Голицын Г.А., Левич А.П. Вариационные принципы в научном знании // Философские науки. 2004. № 1. С. 105–136.
3. Егоров Д.Г. Что такое наука и почему мы ей доверяем? // Философия хозяйства. 2013. № 6. С. 143–154; Петров Ю.А., Захаров А.А. Методологические принципы теорий: учебное пособие. Озерск, 2000. 34 с.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. 743 с.
5. Егоров Д.Г., Егорова А.В. О единстве экономической теории. СПб., 2019. 211 с.
6. Клайн М. Математика. Утрата определенности. М., 1984. 512 с.
7. См., например: Паттерсон С., Уоткинс Э. Теории психотерапии / пер. с англ. М. Гурьева, Н. Мухина. СПб., 2003. 543 с.
8. См. подробнее: Бэндлер Р., Гриндер Д. Структура магии. СПб., 1996. 496 с.
9. См. подробнее: Паттерсон С., Уоткинс Э. Указ. соч.

10. Витгенштейн Л. Избранные работы. М., 2005. 440 с.
11. Фрит К. Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / пер. с англ. П. Петрова. М., 2010. 335 с.
12. См., например: Лазарев С.Н. Диагностика кармы. СПб., 1993. 160 с.
13. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (Синергетика исторического прогресса) : курс лекций. М., 1996. 183 с.
14. Платон. Горгий // Сочинения. В 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 477–574.
15. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2017. 732 с.
16. Кант И. Критика практического разума : пер. с нем. М., 2015. 223 с. ; Льюис К.С. Просто христианство. М., 2011. 184 с.
17. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / сост., науч. ред., пер. Р.И. Капелюшников. М., 2003. 671 с.
18. В философии И. Канта это именуется категорическим императивом. См.: Кант И. Указ. соч.
19. Атеизм – это тоже вера (хотя и негативная): вера в то, что в мире есть только материя и пустота. Для кого-то это утверждение может показаться неожиданным (существует даже устойчивое словесное клише «научный атеизм»), но научно доказать отсутствие высшего (по отношению к материальному) уровня бытия невозможно.
20. Егоров Д.Г. О роли модели человеческой психики в стратегии психокоррекционной работы с заключенными: устарели ли христианские представления о человеке? // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов, выступлений и докладов IV Международного пенитенциарного форума к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В 10 т. Рязань, 2019. Т. 10. С. 242–245.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна